

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

УДК 316.422:1

І. Н. БРАНИЦКАЯ

МОДЕРНИЗАЦІЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВІЕ СОВРЕМЕННИХ ІННОВАЦІОННИХ ПРОЦЕССОВ

Інститут філософії НАН Беларусі

(Поступила в редакцию 01.04.2014)

Фундаментальной особенностью современной научно-индустриальной цивилизации стала прогрессирующая нестабильность, которая способна привести мировое сообщество к глобальной, экологической и цивилизационной катастрофе. По этой причине модернизационное и инновационное развитие современного общества можно рассматривать не только как его характерную черту, но и как обязательное условие его успешного развития.

Безусловно, лидером в мировых отношениях выступает Запад, занимающийся жесткой глобальной экспансиеи по отношению к остальным странам, народам и цивилизациям. Важной характеристикой западной цивилизации является ее доминирование, построение ею системы эксплуатации отсталых, традиционных цивилизаций мира. Данные преобразования есть не что иное, как результат процессов модернизации европейского общества, которые в целом завершились к началу XX в. В рамках философской науки представляется важным отыскать причины и истоки модернизации, понять смысловую сущность и содержание европейской цивилизации, обнаружить ее особое место во всемирно-историческом процессе и т. д. Это важно и для понимания модернизационных процессов, происходящих в странах СНГ.

Философское осмысление сущности современной цивилизации обращает взор исследователя к более ранним ее историческим этапам, а именно к XIX веку. Отметим сразу: XIX век нельзя определить или охарактеризовать какой-либо одной чертой. Тем не менее в его динамике можно отметить одну весьма существенную особенность – на фоне предшествующих столетий он выделяется резким качественным переходом человечества к новому типу цивилизации.

Исходя из этого, многие исследователи определяют XIX век как век «модернизации», но к пониманию самой модернизации подходят по-разному. Одни рассматривают «модернизацию» как трансформацию сознания при переходе от традиционного к индустриальному обществу и как момент или сторону общего процесса индустриализации [1, с. 435]. Вторые трактуют модернизацию как «собственно весь переход» от традиционной аграрной цивилизации к современной научно-промышленной цивилизации [2, с. 6].

На наш взгляд, и первые, и вторые исследователи, характеризуя модернизацию, подошли в этом вопросе чисто формально. А чтобы уяснить ее сущность, требуется совершенно иной подход – не формальный, а содержательный. Попытаемся внести отдельные уточнения, касающиеся содержания понятия «модернизация» и самого социального феномена «модернизация».

Первое уточнение связано с установлением такой важной характеристики модернизации, вернее, модернизационного процесса, как столкновение старого с новым. Этот момент чрезвычайно важен: сущностная характеристика модернизации предполагает, во-первых, выявление качественного различия старого и нового; во-вторых, выяснение характера и способов борьбы нового и старого; в-третьих, обнаружение преемственности между старым и новым.

И еще один важный аспект, касающийся восприятия различными субъектами самого модернизационного процесса. Дело в том, и это подтверждается самой социальной практикой, что смысл модернизации по-разному воспринимается людьми, жившими в само это время, т. е. находящимися в ее непосредственном потоке, и с исторической перспективы XX или XXI века. Кроме того, смысл и конкретное содержание модернизации, произошедшей в XIX веке, по-разному интерпретированы философами XIX века.

Так, О. Конт, известный французский мыслитель, стоявший у истоков социологии, в первую очередь обращал внимание на модернизацию человеческого сознания, рассматриваемого как способ объяснения окружающего мира. Истоки модернизации он видел в переходе человеческого сознания от теологической стадии к позитивной (положительной). На теологической стадии человек объясняет явления какими-нибудь априорными, абстрактными, философскими сущностями, скрывающимися за этими явлениями. Этот способ объяснения приводит к созданию феодального общества с политическим строем абсолютной монархии. Положительный способ познания, объяснения мира руководствуется при толковании явлений «открытием путем соединения рассуждений и наблюдений действительных законов этих явлений, т. е. неизменных отношений последовательности и сходства между ними» [3, с. 18]. Иначе говоря, положительный способ объяснения мира основан на опытном наблюдении причинных связей явлений, на опытном научном познании.

К. Маркс при анализе модернизации XIX века сделал акцент на изменении способа производства. Для него смысл модернизации заключался в завершении перехода от феодального способа производства к капиталистическому, к установлению мирового господства капиталистического способа производства. Главными его чертами, по Марксу, являются динамизм и неразрешимые внутренние социальные противоречия, максимально обнаженные и обостренные, доведенные до логического предела именно в этом способе производства. Динамизм капиталистического способа производства имеет две стороны. Первая – постоянные научно-промышленные перевороты в развитии производительных сил: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть и всей совокупности общественных отношений» [4, с. 427].

Вторая сторона динамизма – движение капитализма по миру, превращение его в мировую экономическую систему: «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продукции гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду она должна внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи ... Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские нации ... Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию» [4, с. 427–428]. Втягивая весь мир в орбиту своей деятельности, буржуазия создает всемирный рынок, т. е. единую мировую экономическую систему.

XIX век К. Маркс рассматривал, по крайней мере, как эпоху не только завершения мировой победы капиталистического способа производства, но и как эпоху вхождения капитализма в непрерывный системный кризис и эпоху начала социалистического преобразования общества, эпоху начала социалистической революции. Естественно, что марксизм рассматривает переход от феодализма к капитализму как длительный процесс, начавшийся еще в эпоху Возрождения и окончательно завершившийся в Западной Европе в XIX веке. Кроме того, марксизм много внимания уделял модернизации способа производства, подчеркивая, что в ее основе лежит промышленная революция (пар и машины), он отмечает и анализирует сложные взаимосвязи экономической модернизации с политической, юридической и идеологической модернизацией. Иначе говоря, марксизм рассматривает капиталистическую модернизацию как целостный процесс смены одного типа экономической общественной формации другим.

М. Вебер при рассмотрении модернизации делает акцент на изменении типа хозяйственной и политической деятельности и, главным образом, сознания личности как субъекта хозяйственной и политической деятельности. В своих трудах он описывает различие традиционного и со-

временного обществ. Прежде всего это различие в экономическом поведении, обусловленном определенным типом экономического мышления. «Духу капитализма» как хозяйственной этике современного западного общества М. Вебер противопоставляет этику «традиционализма». В систему мотиваций «духа капитализма» входят: а) позитивная моральная санкция накопления капитала и денег, рассматриваемого как цель сама по себе; б) аскетизм как стремление до предела ограничить расходы и культивирование образа жизни, воспитывающего аскетическую личность; в) объединяющая всех обязанность максимального проявления своих возможностей в избранной профессии; г) формирование специфических добродетелей, обеспечивающих необходимое доверие в отношениях экономических субъектов.

Хозяйственная этика «традиционализма» была основана на других ценностях, таких как: а) желание работать меньше и больше зарабатывать, поиск в труде максимальной выгоды для себя с минимумом усилий; б) сознательное или бессознательное нежелание вводить новшества в процесс труда; в) работа только ради заработка или выживания; г) ориентация на различные нетрудовые способы получения дохода. Смысл «модернизации» экономического поведения М. Вебер видел в переходе от традиционного способа экономического действия к современному «рациональному».

В основе «экономической» модернизации у него лежала первоначальная трансформация сознания личности, изменяющая характер ее экономического действия или поведения. Общий смысл модернизации, по М. Веберу, состоит в переходе от традиционного «иррационального» типа поведения к современному рациональному типу. Рациональность при этом была органично связана с личной свободой индивида, которая определяла социальную и интеллектуальную атмосферу капитализма. М. Вебер рассматривал процесс рационализации сфер культуры как воплощение разума и свободы. Правда, сам он не идеализирует эту рациональность или этот западный капиталистический рациональный способ экономического и политического действия.

В современном западном рациональном способе экономического поведения ученый выделял два типа рациональности экономического действия: формальную и субстанциональную рациональность. Формальная рациональность экономического действия выражается в погоне за прибылью ради прибыли, пренебрегающей интересами потребителей товаров и общества в целом. Субстанциональная же рациональность экономического действия выражается в ориентации поведения предпринимателя на обеспечение товарами и услугами населения при соблюдении норм честного предпринимательства.

Таким образом, можно сказать, что, во всяком случае, отдельные философы XIX века положительно оценивали смысл модернизации, во время которой им пришлось жить, видели ее позитивные перспективы.

В XX веке, когда модернизация как переход от традиционного к современному научно-индустриальному обществу в основном была завершена и обнажились острые противоречия нового общества, выяснилось, что важнейшей чертой этого общества является нестабильность. И тогда смысл модернизации был подвергнут переоценке и дальнейшему философскому анализу.

Так, О. Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби со своими теориями локальных цивилизаций, обреченных на гибель, несмотря на различия их концепций, оценивали западную индустриальную цивилизацию как находящуюся на вершине или последней стадии органического развития, за которой, согласно их видению истории, неизбежно последует гибель или переход в новую стадию.

Комплексный подход к анализу модернизации XIX века и последующей модернизации XX века попытался осуществить Э. Тоффлер, используя методологическую метафору столкновения волн: традиционного и индустриального типа цивилизаций. Эта метафора позволила ему увидеть глубинную суть цивилизационного перехода от традиционного общества к индустриальному, хотя она и не способна была всесторонне передать содержание этого процесса. Переход от традиционного общества к индустриальному Тоффлер анализирует путем сравнения их по целому ряду признаков: техносфера, социосфера, инфосфера, сфера власти, культурный код, суперидеология.

В качестве интегральной характеристики индустриальной цивилизации Тоффлер выделил ее «культурный код». «У каждой цивилизации есть свой скрытый код – система правил или принципов, отражающихся во всех сферах ее деятельности, подобно некоему единому плану.

С распространением индустриализма по всей планете становится здравым присущим ему уникальный внутренний план. Он состоит из системы шести взаимосвязанных принципов, программирующих поведение миллионов» [6, с. 92–93]. К ним отнесены: стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация. При характеристике этих универсальных принципов деятельности Тоффлер фактически описывает особенности организаций экономической деятельности в условиях промышленного производства с высоким разделением труда, его специализацией и ориентацией на массовое производство и максимальную прибыль, т. е. экспансионистско-индустриальный способ ведения хозяйственной деятельности.

Вторым важным интегральным признаком индустриальной цивилизации, по Тоффлеру, является новая картина мира, новый тип сознания или менталитета, который он называет «индуст-реальность»: «Индуст-реальность была сводчатой конфигурацией идей и представлений, с помощью которой дети индустриализма были обучены понимать свой мир. Это была кипа предпосылок, используемых цивилизацией второй волны, ее учеными, деловыми людьми, государственными деятелями, философами и пропагандистами» [6, с. 174]. В основе менталитета «индуст-реальности», по мнению Тоффлера, лежат три идеи, определяющие отношение человека индустриального общества к природе, человеку и обществу: «Эти три ключевых положения цивилизации Второй волны – война с природой, значение эволюции и принцип прогресса» [6, с. 180].

Война с природой выражает экспансионистско-потребительское отношение человека к природе как объекту покорения и эксплуатации в интересах человека. Значение эволюции состоит в принципе социал-дарвинизма, который распространяет на общество идею естественного отбора и борьбы народов за существование. Под идеей прогресса имеется в виду общее убеждение в том, что история идет от худшего к лучшему. В общем, в описании Тоффлера под менталитетом индустриальности мы видим своеобразную смесь идей агрессивного капитализма. Но выдавать его за общий менталитет эпохи индустриализма вряд ли корректно.

В структуру менталитета индустриальности Тоффлер включает еще четыре принципа, характеризующих понимание времени, пространства, причинности и материи. В целом все эти принципы выражают философию механистического материализма и основанные на ней общие поведенческие установки. Это линейное пространство и время и установка сознания на максимально точное их измерение и максимально полное интенсивное производственное использование. Это атомистический механистический материализм, проявляющийся в поведении людей в форме эгоистического социального индивидуализма или атомизма. И, наконец, это механистический детерминизм с его установкой на сугубо технологические способы решения всех проблем.

Тоффлер не просто выделяет характерные признаки индустриальной цивилизации, но и анализирует внутренние противоречия и конфликты, характерные для индустриальной цивилизации. Он совершенно правильно рассматривает модернизацию, во-первых, как процесс системных преобразований общества, во-вторых, как мировой процесс, а не трансформацию какой-то отдельной национально-государственной системы. Фактически он выделяет три модернизации. Первая – переход от первобытного общества к аграрной цивилизации. Вторая – переход от аграрной цивилизации к индустриальной. Третья – переход от индустриальной цивилизации к цивилизации постмодерна, «постиндустриальной». И каждая из этих модернизаций представляет собой столкновение, конфликт цивилизаций, движущийся по планете как волна изменений. Модернизация XVII–XIX веков рассматривается Тоффлером как столкновение Первой и Второй волны, модернизация XX века – как столкновение уже обществ Второй и Третьей волны.

И действительно, капиталистическая научно-индустриальная цивилизация демонстрирует экспансионистско-потребительское отношение к природе. Она рассматривает природу как неисчерпаемый источник ресурсов для производства и потребления. При этом ее технологии основаны на переработке природных, в основном невозобновляемых ресурсов на основе технологий с очень низким КПД, в результате чего большая часть их превращается в загрязняющие среду отходы, промышленные и бытовые. Природа рассматривается как объект хищнической эксплуатации. Доминирующий тип социальных связей индустриальной цивилизации – это классовый антагонизм, эксплуатация и классовая борьба, порождаемые частной собственностью (частная капиталистическая собственность порождает социальный атомизм и эгоизм в отношениях между людьми и между личностью и обществом).

Отношения личности и общества в научно-индустриальной цивилизации характеризуются дегуманизацией, в основе которой лежит универсальное отчуждение личности. Базовой формой отчуждения является отчуждение производителя от средств производства, которое составляет основу капиталистического способа производства. Это базовое отчуждение затем порождает следующие его формы: отчуждение труда от самого трудящегося, отчуждение людей друг от друга как экономических конкурентов (классовая борьба), политическое отчуждение (отделение населения от бюрократизированного политического механизма власти), духовное отчуждение (отделение трудящегося населения от духовного производства и духовных ценностей, идеология потребительства).

Суть экономической модернизации XIX века, завершившей весь процесс перехода от традиционного общества к современному, состояла в переходе к индустриальному способу производства. В его основе лежала новая энергетика и новые типы орудий труда. Новая техника стала детищем новой науки и без нее не могла появиться. Потому в XIX веке установился прочный симбиоз науки и техники, наука стала частью экономического и технического процесса, его главной движущей силой. Этот симбиоз сформировал необычайный динамизм экономической системы, постоянные научно-промышленные перевороты, все время ускоряющийся темп. Естественно, что промышленная революция оказала гигантское влияние на политический и идеологический процесс.

В ходе модернизации изменения происходили во всех сферах общественной жизни – и в идеологии, и в политике, и в экономике, и в международных отношениях, взаимно влияя друг на друга. Но на каждом этапе модернизации доминировали изменения в одной какой-то сфере, и был народ-лидер, который шел впереди в процессе модернизации. Причем «народ-лидер» на каждом этапе менялся. Страны Европы неравномерно участвовали в общем процессе модернизации. Одни вырывались вперед, другие отставали. Каждая из них проводила модернизации своим способом, но так или иначе в XIX веке модернизация совершилась во всех европейских странах.

XX век стал веком модернизации всего остального мира. Поскольку одной из главных интегральных черт нового «современного» индустриально-научного общества стал постоянный динамизм, т. е. вечная и все ускоряющаяся модернизация, XX век предстает веком дальнейшей модернизации, но уже современного общества. Он стал веком конкуренции и глобального мирового столкновения различных социальных способов, моделей и парадигм модернизации. Промышленные и научные революции и перевороты в XX веке не закончились, а напротив, пошли все более ускоряющимся темпом и все более глобальными и радикальными последствиями. Рубеж XX и XXI веков стал эпохой всеобщего и глобального кризиса современного научно-индустриального общества. Обострился вопрос о качественной модернизации, преобразовании глубинных основ индустриального общества, поскольку эти основы начали исчерпывать себя, дошли до своих границ, а предшествующее экстенсивное развитие в XIX и XX веках этих основ не затрагивало. XXI век – это уже последняя стадия развития научно-индустриальной цивилизации, век ее глобального кризиса и перехода к новому типу цивилизации – информационному, постиндустриальному обществу, важным моментом которого является глобализация как формирование единого всепланетного сверхобщества.

В условиях современного общества изучение концепции модернизации дает возможность конкретизировать картину необходимых преобразований. Характерный для настоящего времени высокий уровень конкуренции обуславливает необходимость постоянно повышать эффективность, что возможно осуществить только за счет внедрения инноваций. Обоснование теоретических и практических аспектов модернизации возможно только на основе тщательного изучения проблем осуществления инновационной деятельности.

Модернизационные преобразования обеспечивают реформирование различных сфер жизни общества: экономической, политической, социальной и культурной. Модернизацию следует рассматривать как комплексный процесс, где преобразования в различных сферах можно провести только в комплексе, не отделяя их друг от друга.

В политической сфере модернизация должна обеспечивать развитие системы защиты прав и свобод, сюда же следует отнести политическую мобилизацию и повышение политической активности граждан, борьбу с коррупцией.

В области экономики модернизация непосредственно связана с повышением уровня жизни населения, усилением конкурентоспособности, индустриализации и использованием новейших технологий в производстве.

С модернизацией связаны и изменения в социальной сфере. В качестве таких изменений следует рассматривать социальную мобильность, улучшение качества жизни, формирование сильных социальных и политических институтов, повышение уровня образования, широкий доступ к материальным и нематериальным благам.

Большую роль в процессе модернизации играет скорость происходящих преобразований. Если изменения происходят медленно, то вполне можно отстать от других стран-конкурентов и перейти к запаздывающему типу модернизации.

Говоря об инновациях, следует учесть, что их роль важна не только для каких-либо конкретных организаций или предприятий, но и для всего государства в целом. Для предприятия инновационная политика означает разработку и использование новых товаров и услуг, освоение и внедрение новых технологий, методов и способов производства и управления. На уровне государства инновационная политика представляет собой использование различных нововведений и изменений в различных сферах общественной жизни. Это касается правовой и административной системы, государственных служб, здравоохранения, образования, социальной политики. Государственные и политические деятели должны осознавать, что без инноваций и комплексной модернизации государство будет отставать в своем развитии.

Таким образом, инновационное развитие следует рассматривать как одно из основных направлений модернизации. Для последних десятилетий характерным является тот факт, что инновации по своему характеру становятся всеобъемлющими. Если раньше они использовались, как правило, только в технической сфере, то на данный момент отмечается их распространение практически на все сферы общественной жизни.

Литература

1. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск, 1998.
2. Дубровин, В. Н., Ерыгин, А. Н. Философия на Западе и в России в эпоху модернизации (краткий очерк) / В. Н. Дубровин, А. Н. Ерыгин // Философское и культурологическое россиеведение. – Вып. 7. – Сер. «Восток-Запад-Россия». – Ростов н/Д, 2004.
3. Громов, И. А., Мацкевич, А. Ю., Семенов, В. А. Западная социология / И. А. Громов [и др.]. – СПб., 1997.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – Т. 4.
5. Макаренко, В. П. Вера, власть и бюрократия. Критика социологии М. Вебера / В. П. Макаренко. – Ростов н/Д, 1988.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2002.

I. N. BRANITSKAYA

MODERNIZATION IS A NECESSARY CONDITION FOR THE CONTEMPORARY INNOVATIVE PROCESSES

Summary

Article is devoted to the sociological and philosophical analysis of the modernization and innovative development of modern society. Based on the brief analysis of ideas expressed by classics of XIX–XX centuries philosophical understanding of European modernization has been attempted. The author of the article deals with features of the modernization process of social transformation as a state and as a process of transition to modern societies. The conclusion has been made that in general the innovative development would be considered as one of the main directions of modernization.